

7 Олейник, М. А. Обучение иностранных студентов-гуманитариев русским фразеологизмам (на материале фразеологических единиц, соотносимых со свободными словосочетаниями) : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / М. А. Олейник. – СПб., 2006. – 24 с.

8 Селіванова, О. О. Нариси з української фразеології (психоконігнітивний та етнокультурний аспекти) : монографія / О. О. Селіванова. – К. – Ч. : Брама, 2004. – 276 с.

УДК 811.161.1'373:398.92:395(=581)

Е. Ф. Асенчик

КИТАЙСКИЕ ЦЕРЕМОНИИ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМА

В данной статье рассматривается история возникновения фразеологизма китайские церемонии и его репрезентация в речи на базе Национального корпуса русского языка. Приводятся сведения о природе традиционных китайских церемоний и их связи с ритуальным поведением китайцев.

С древнейших времён любая относительно значимая деятельность человека, его взаимодействие с природой и себе подобными были подчинены определённой последовательности действий (ритуалам, обрядам) с символическим значением, обычно определяемым традициями культуры и религии. В римской религии существовал общий термин, служивший для обозначения культового акта или обряда и вообще обрядности и дополнявший понятие «*religio*» (связь, соединяющая человека с божеством) – *caeremonia*. Данный термин в своё время и был заимствован русским языком из латинского. Обычно церемония рассматривается как нечто несколько большее и более сложное, чем ритуал. Фактически церемонии, как считают некоторые исследователи, состоят из нескольких ритуалов.

В современном русском языке слово *церемония* имеет следующие значения: 1) Торжественное совершение чего-либо, обряд по установленным правилам. 2) *перен. разг.* То, что совершается медленно, с соблюдением каких-либо затрудняющих подробностей [2]. Первое из указанных значение, не имеющее никаких стилистических помет, тем не менее, содержит в описании слово *торжественное*, отражающее сферу употребления понятия церемония: официальные мероприятия либо значимые праздники, торжества, ритуальные обряды. Напр., церемония инаугурации, церемония бракосочетания, церемония погребения и др. Во втором же, переносном, значении слово *церемония* нередко употребляется с определённой долей иронии. С ещё большей долей иронии в разговорной речи употребляется и фразеологизм *китайские церемонии*, имеющий в словарях пометку *шутл.-ирон.*: *Китайские церемонии* – утомительные и ненужные условности; излишнее проявление вежливости; бессмысленный этикет [1].

Рассматриваемый фразеологизм достаточно активно используется в газетной и художественной речи: по данным Национального корпуса русского языка (www.ruscorgpora.ru), найдено 24 документа. Все случаи употребления отражают зафиксированное словарями значение. Напр.: *Сударевский энергично потер руки. – И оставим китайские церемонии. Давайте работать!* [Е. Парнов. Третий глаз Шивы, 1985]; *К классическому выражению «китайские церемонии» добавилось теперь и «китайское качество»* [А. Зябликов. Провинциальная столица // «Сибирские огни», 2013]; *Каков был смысл этого скрупулезного и бесстрастного сочинения, похожего на то, как Марко Поло описывал китайские церемонии и казни Востока?* [Ю. В. Трифонов. Нетерпение (1973)]; *Попадем к ним на дачу – не выпустят, – сказала Зоя, побывавшая у них в прошлом году, – чай, разговоры, все семейство в сборе, и бабушка, и болонка со слезящимися глазами, за столом китайские церемонии, а там придется играть в крокет* [Л. Ф. Зуров. Иван-да-марья (1956–1969) // «Звезда», 2005];

Приветствую вас с прекрасной погодой, сэра. Начались обычные китайские церемонии. Норман предложил пробить мне голову и выкинуть из окна [А. С. Бухов. Трое рассказывают (1935)]; *Послушай, Тая, будем говорить друг другу «ты», – к чему нам эти китайские церемонии?* [Н. А. Островский. Как закалялась сталь (1930–1934)]; *Во-первых, брось ты эти китайские церемонии и говори мне – ты, а, во-вторых, в женищине мне кое-что остается* [П. С. Романов. Без черемухи (1927)]; *Это пережиток негодного прошлого, феодализма, рыцарства, отрыжка крепостного права, китайские церемонии* [П. Н. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени (книга 2) (1922)]; *Все эти китайские церемонии с рассаживанием по должностям были Катерине хорошо известны еще со времен президентских выборов и умеренно развлекали ее демократическую душу* [Т. Устинова. Персональный ангел (2002)].

Гораздо реже (нами найдено только два примера) данный фразеологизм используется с компонентами в форме единственного числа – *китайская церемония*: *При этом неминуемо соблюдалась китайская церемония бесчисленных отказов и неотступного потчивания с поклонами и просьбою понудиться* [И. И. Лажечников. Беленькие, черненькие и серенькие (1856)]; *Подорожная взята, карета уложена, прощальные визиты, – эта пустая китайская церемония, которая никого не обманывает и никакой приязни не выражает, а требуется светом, как необходимость, – прощальные визиты сделаны и получены, как вдруг Борис на вопросы Марины о дне его выезда стал отвечать бессвязными обещаниями и неудачными отговорками...* [Е. П. Ростопчина. Счастливая женщина (1851)]. В последнем контексте значение фразеологизма «ненужные условности» усилено эпитетом *пустая*.

Понятие *церемония* известно многим языкам (напр., англ. *ceremony*, исп. *ceremonia*, фр. *cérémonie*, нем. *Zeremonie*). Почему же именно *китайские церемонии* вошли в русский язык как символ излишних условностей, нарочито официальных, натянутых отношений между людьми?

Уже первые европейцы, с XIII века проникавшие в Китай, обратили внимание на необыкновенную церемонность тамошних жителей. Бесчисленные поклоны и взаимные комплименты сопровождали даже случайную уличную встречу. Особо изощренный церемониал подобало исполнять в отношении людей почтенных – годами или положением [3, с. 287–288]. Большое значение ритуалам в целом и отношениям между старшими и младшими в частности придавал Конфуций, подчеркивая организующую, сплачивающую и воспитывающую роль церемоний. Все события в жизни народа сопровождались исполнением соответствующих ритуалов, правила которых распространялись на отношения между членами семьи и между людьми вообще.

Со времени превращения норм конфуцианской этики в нравственный императив и в систему общественных обязательств все воспитание и обучение детей основывалось на тщательном изучении сложнейших правил и церемоний, обязательных для всякого члена общества и почти без скидок на возраст. Причём воспитание это начиналось с очень раннего возраста.

Академик В. М. Алексеев, один из крупнейших российских синологов, путешествовавший в начале прошлого века по Китаю, указывал в своем дневнике на органичность, естественность китайских церемоний: «Не надо забывать, что вежливость в Китае – основа всех взаимоотношений. Так называемые китайские церемонии, происходя из религиозного обряда чинного поведения в храме предков, давно уже вошли в быт как учтивость, этикет. Два неграмотных рикши-извозчика, бегущие навстречу друг другу, вдруг бросают оглобли, становятся в чинную позу – руки по швам и, сдерживая дыхание, в изысканных выражениях осведомляются о здоровье и прочем. Потом оба сразу бросаются к своим коляскам и бегут дальше».

Небезынтересно описание тогда еще молодым ученым и собственным ощущений, которые он испытал, будучи «объектом» китайских церемоний: «Как только мы вошли, волна, нет, не волна, а целое море вежливости обрушилось на наши головы. Не так-то просто ориентироваться в нем, не потерять нужный курс и не сделать какого-нибудь промаха. Прием

гостей в Китае обставлен знаменитыми «китайскими церемониями», где этикет разработан до мельчайших тонкостей, малейшее несоблюдение которых бывает причиной негодования и ссор. Прежде чем войти в гостиную из передней, гость и хозяин успевают наговорить друг другу сотни разных комплиментов, аргументирующих право войти вторым».

По мнению В. М. Алексеева, словосочетание необходимо соотносить прежде всего с традиционным ритуальным поведением китайцев: «Термин *китайские церемонии* прочно вошел в наш быт, но точнее говорить не о «церемониях», а о «ритуале» или «правилах поведения». Слово *церемония* состоит графически из слов *бог* плюс *сосуд*, т. е. сосуда перед семейным богом, их порядок и благоговейное с ними обращение».

Современные исследователи отмечают, что во времена императорского правления Китай являлся государством с огромным чиновничьим аппаратом и церемониальным двором императора. Этот двор был известен своими очень сложными и пышными правилами поведения (этикетом), которых было такое множество, что была создана целая наука о придворных церемониях. К тому же каждый новый император старался ввести дополнительные обычаи и церемонии. Всё это послужило тому, что пришедшее в русский язык выражение *китайские церемонии* постепенно стало обозначением ненужных условностей, определением вежливости, доведенной до абсурда.

Список использованных источников

- 1 Большой словарь русских поговорок / Под ред. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/10084/ЦЕРЕМОНИЯ>.
- 2 Толковый словарь русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.slovopedia.com/15/192-0.htm>.
- 3 Смирнов, И. О «китайских церемониях», культуре предков и старости в Китае / И. Смирнов // Отечественные записки. – 2005. – № 3 (24). – С. 287–300.

УДК 316.752(=161):811'243:316.752(=581):811'243

В. С. Боголюбская

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В КОНТЕКСТЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУР

В статье рассматриваются пути становления социально-ценностного отношения к иностранному языку в восточнославянской и китайской культурах, прослеживаются общие и индивидуальные факторы, повлиявшие на необходимость изучения иностранного языка.

Изучение иностранного языка с каждым годом становится все более актуальным в современном мире, что связано с установлением прочных международных отношений, переосмыслением роли иностранного языка в установлении культурных связей. Повсеместно изучение иностранного языка является обязательным согласно учебному плану. Это обусловлено исторически и может быть проиллюстрировано на примере восточнославянской и китайской культур.

Интерес к изучению иностранного языка в странах Восточной Европы появился на заре цивилизации. Согласно летописям, духовенство, купечество, князья и другие образованные люди владели иностранными языками. Особое внимание на Руси стали уделять иностранному языку после принятия христианства, поэтому большое распространение на восточнославянских землях получило изучение церковнославянского языка, являющегося в то